

Сравнивая костел св. Михаила Архангела с близким ему по периоду создания собором св. Петра и Павла, следует сказать, что здесь скульптура находится в связи с пространственной композицией барочного интерьера, для которого в целом характерна слитность частей в единое целое, открытое для движения света и воздуха. Здесь явно прослеживаются два основных направления — религиозное и светское. Стена здания держит скульптуру, и в то же время сама превращается в упругую массу, из которой выступают пластические формы, оживленные игрой ярких полутонов и насыщенных тонов.

Следует отметить, что в интерьере наблюдается присутствие различных по тематической направленности композиций, что обусловлено реалиями времени и, вероятно, даже заказами фундаторов, которые в скульптуре интерьера пытались воплотить величие своих подвигов, увековечить славу своих родов. Так, введение в декор военных мотивов говорит о том, что они были крайне важны для этой иконографической схемы. Классическая христианская иконография применяется для создания образов универсального значения, но, кроме этого, скульпторы использовали местные и исторические сюжеты того времени.

Интерьер костела св. Петра и Павла насчитывает более 2000 скульптур, выполненных в технике стюкко. В сюжете прослеживаются два направления — религиозное (жизния святых и мучеников) и мирское (подвиги М. К. Паца, фундатора костела, повествования из жизни города).

Таким образом, новые сведения приводят нас к следующим выводам. Авторство П. Перти и кого-либо из местных мастеров, например М. Жилевича, в михалишском костеле, на наш взгляд, является очевидным, т.к. его творческая манера узнаваема при сопоставлении с лепниной в Вильно.

Михалишский костел является уникальным памятником зрелого барокко на Беларуси. Уникальность этого ансамбля состоит в том, что это единственный памятник европейского уровня XVII в., сохранившийся до наших дней, в котором возможно проследить все черты зрелого барокко, характерные и для западноевропейского искусства. Очевидно, что органичное сочетание скульптуры и архитектуры позволяет говорить о его композиционном единстве и гармоничности, в отличие от виленского собора Св. Петра и Павла, где просматривается явная перегруженность композиции деталями в ущерб целостности ансамбля.

Pyko A. V.

*ST. ARCHANGEL MICHAEL CATHOLIC CHURCH IN THE VILLAGE OF MIKHALISHKI A S
A MONUMENT OF MATURE BAROQUE*

The church is a unique monument of mature baroque in Belarus. It is the only monument of European level preserved up to this day, where one can observe all the traits of mature baroque, typical for Western European art as well. It is obvious that harmonious combination of sculpture and architecture proves its compositional unity and integrity.

РЕЛИГИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ

Сенько О. В.,
магистрантка Белорусского государственного университета культуры и искусств

Существует несколько взглядов на проблему соотношения религии и культуры. Большинство культурологов, естественно, утверждают включённость религии в пространство культуры, мотивируя это социальными функциями, которые выполняет религия. Основные ее функции — это спасительно-компенсаторная (религия дает надежду на спасение), коммуникативно-интегративная (благодаря религии происходит общение и объединение людей), мировоззренчески-регулятивная (религия дает определенное объяснение мира, на основе которого создаются определенные нормы и ценности). Кроме того, выделяют и т. н. латентные функции религии, невыразимые в словах, когда религия воспринимается как дающая возможность существования в мире.

Другой взгляд на эту проблему представляет философ А. Кураев, трактующий пространство религии более широко по сравнению с пространством культуры. Здесь, как нам кажется, имеет место утверждение сакральности, которая, являясь трансцендентной по своей сути, выходит за рамки культуры.

Мы предлагаем модель соотношения пространства культуры и религии не как иерархию, а как расширяющиеся пространства (из пределов материальных, близких человеческому бытию в его физических параметрах, в пределы абстрактного, в мир идеальных сущностей). В этом случае религия окажется ближе миру идеальному, шире мира культуры, однако же, при таком взгляде на проблему, она (религия) непременно входит как в мир культуры, так и в мир всего сущего.

Мы считаем возможным рассмотрение религии именно в части вхождения её в культуру в виде ценностей, норм, функций, т.к. более широкое понимание религии — есть проблема, прежде всего, теологии, богословия, философии.

Рассматривая религию как культурный феномен, социокультурное явление, Ю. Рыжов предлагает выделение в ней двух основных составляющих:

а) исторически сложившуюся «сакральную» составляющую, с течением времени практически не подвергающуюся пересмотру и изменениям, и

б) «социокультурную» составляющую, не противопоставляемую сакральной, но напрямую связанную со всеми общественными и культурными изменениями и помогающую религии адаптироваться к современному миру.

Соотношение между этими составляющими не остаётся неизменным (увеличение доли второго — есть процессы секуляризации). Соответственно динамика культуры [2].

Рассматривая культурную динамику, естественно предположить наличие элементов статических и динамических. Статическими религиозными элементами (входящими в ядро культуры) являются традиционные религии, элементами, динамизирующими систему, модернистическими — нетрадиционные религии, культы, мировоззрения мифологического характера и т.д.

Динамика всех культурных процессов, несомненно, есть не требующее доказательства положение. Г. Кюнг в связи с этим утверждает существование эволюции христианства, выделяя шесть основных исторических парадигм, существенно различающихся в понимании мира и Бога. Но об эволюции можно, как нам кажется, говорить тогда, когда старые формы исчезают, трансформируясь в новые образцы религиозной и культурной жизни. В данном случае, как нам кажется, можно говорить об эволюции сознания, а не религии, т.к. в своих традиционных формах религия не изменяется столь существенно, чтобы это явление можно было назвать эволюцией.

Что касается опоры на практический материал, мы рассмотрели состояние конфессионального положения в Беларуси. Несмотря на официальное мнение об укреплении традиционных религий (для Беларуси это православие, католицизм и протестантизм), большинство исследователей (С. С. Давыденко, Н. Л. Евдокименко и др.) полагают обратное. Н. Л. Евдокименко определил состояние религиозности белорусов как состояние «религиозного постмодернизма», характеризующееся следующими особенностями проявления: «разрушение целостного представления о религии, придание ей иррационального, фрагментарного и противоречивого характера» [1;194]. Устремления верующих, пишет Евдокименко, «ориентируются, минуя христианство, на доисторические и внеисторические религии»; сознание верующих характеризуется эклектичностью, синтезом догматов различных вероучений, внимание людей привлекают новые религии, дающие «готовые рецепты решения всех проблем» [1;194] и т.д.

Ю. Рыжов, определяя состояние религиозности в России, находит схожие тенденции, которые, как нам кажется, в полной мере присущи и белорусскому типу мировоззрения:

- а) рост религиозной индифферентности;
- б) синкретизм новых религиозных движений;
- в) активное формирование новых мифологий;
- г) сохранение традиционных религий как этнокультурного феномена;
- д) рост религиозного фундаментализма.

Основные нетрадиционные религии в Беларуси — это Дианетика-сайентология, Секта Муна (или Движение объединения) и Нью-Эйдж.

Однако самой главной, на наш взгляд, особенностью состояния мировоззрения белорусов является разрушение его целостности. Мифологизация сознания в свете процессов глобализации (как явления, в своём негативном проявлении несущего размывание культурных ядер, трансляцию массового продукта, симулякров) привела к отходу от культурного ядра. Культура всё больше наполняется своими и чужими (заимствованными извне) симулякрами, что приводит ко всё большей нестабильности, утрате ценностей и традиционных смыслов.

В этом кризисном, на наш взгляд, положении несомненно важную установку мировоззренческого характера несёт постмодернизм как стремление вернуть утраченные смыслы, традиционные ценности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: Материалы международной научной конференции // Под ред. У. Д. Розенфельда. ГрГУ, Гродно. 2003.
2. Балим Г. М., Рыжов В. П., Рыжов Ю. В. Проблемы системного анализа культуры. Таганрог. 2003.

Senko O. V.

RELIGION IN THE SPHERE OF CULTURE

In our article we research concepts of the space of religion and the space of culture, purpose the model of correlation of this spaces/ Peculiar features of Belarusian religious outlook are: disorder, dogma synthesis of different religions, the formation of mythological world view etc. At this stage of religious outlook development natural and rational is returning to traditional values senses.

КИТАЙСКАЯ ХОРЕОГРАФИЯ В ЭПОХУ ДИНАСТИИ ХАНЬ

Сунь Цянь,

аспирантка Белорусского государственного университета культуры и искусств

Данная работа является частью исследования китайской хореографии. В истории китайского танца особый интерес представляет эпоха династии Хань (206 до н. э. — 220 н. э.). В это время общественные производительные силы Китая получили достаточно высокое развитие, его уровень экономики возрос, общественное богатство накопилось. Это предоставило материальную базу для развития хореографии. В условиях стабилизации и процветания династии Хань возникло новое исполнительское искусство — «Бай си». Это был главный вид искусства в династии Хань. «Бай си» являлось комплексным представлением, включающим цирк, ушу, магию, буффонаду, танец, музыку, песню [1].

Так, цирковой компонент «Бай си» состоял из разнообразных видов артистической деятельности: лазанье по шесту, хождение по канату, танец с мечом, «извержение» огня, глотание ножа, поднятие тяжестей, джигитовка и элементы ушу.

Танцевальный компонент был весьма развитым. Известно о существовании таких танцев, как «Пань ту у» (танец с маленькими и плоскими барабанами), «Цзинь у» (танец с шелком), «Сю у» (танец с длинными рукавами) и т.д. В танце «Юй лун мань янь» исполнение имитировало птиц и животных и включало буффонады карликов. Важно обратить внимание на то, что в «Бай си» появились произведения на сюжеты сказок, легенд. Например, танец «Дун хай Хуан гон» был сюжетным танцем по сказке, повествовавшей о том, как человек победил тигра. Искусство «Бай си» эпохи династии Хань заимствовало фольклорные традиции различных районов Китая, а также все лучшее из предыдущей эпохи. В «Бай си» происходило взаимопроникновение музыки, танца и других форм искусства, что способствовало их взаимообогащению, повышению уровня и, одновременно, зарождению и развитию новых форм искусства. Так, появление персонажей и сюжета означало рождение элементов драмы.